

Тан Бай перестал массировать руки, он поднес кончики пальцев к носу и принюхался.

Легкий запах травы и деревьев, аромат зеленого чая - аромат, который инстинктивно радовал его тело.

"Сяо Чэн?"

Глаза Се Рухэна резко открылись.

"Ты Сяо Чэн?" недоверчиво сказал Тан Бай.

Феромоны каждого человека тонко различались, как и настоящий зеленый чай, вкус которого зависит от его происхождения и способа приготовления, и тем более невозможно, чтобы феромоны двух людей были абсолютно одинаковыми.

Но как это возможно?

Один - альфа, другой - омега, полы разные, как они могут быть одним и тем же человеком?

Се Рухэн открыл рот, его глаза феникса вспыхнули смятением и слабостью, а его изначально расслабленное тело мгновенно напряглось: "Я...".

"Я не хотел скрывать это от тебя, я также задействовал временные и пространственные характеристики магического серебра, и увидел, что будущий я, похоже, смертельно болен и умирает, поэтому я..." Се Рухэн не мог не выглядеть подавленным, он сидел на краю кровати, потерянный, как большая собака, брошенная хозяином, его глаза феникса смотрели на Тан Бая с самоуничижением и беспомощностью.

"Мне жаль". Се Рухэн честно признал свою ошибку.

Эти нервные глаза феникса смотрели на Тан Бая не мигая, а кончики его глаз были красными, как будто он плакал из-за своей впечатлительности.

Се Рухэн думал о многих возможностях после того, как он сбросил лошадь, например, о том, что Тан Бай почувствовал себя обманутым и вытянул большие и маленькие числа на одном дыхании.

А может быть, восхищение Тан Бая большим и его любовь к маленькому накладываются друг на друга, создавая эффект "один плюс один".

А может быть, Тан Бай все еще любит маленький размер и не испытывает никаких чувств к

большому размеру, не в силах принять реальность.

Но Се Рухэн никогда не думал, что Тан Бай спросит дрожащим голосом: "Разве ты не омега?".

Се Рухэн: "?????"

На мгновение Се Рухэн подумал, что ослышался, и повторил с озадаченным выражением лица: "Я омега?".

Как он, Се Рухэн, мог быть омегой?

Ни внешность, ни голос, ни поведение, ни слухи не позволяли предположить, что он омега!

Это неправильно!

"С чего ты взял, что я омега?" Се Рухэн нахмурился и торжественно подчеркнул Тан Баю: "Я настоящий альфа".

На мгновение Тан Бай подумал, что Се Рухэн подшучивает над ним, как над фанатиком.

Но сильные феромоны альфы снова и снова ударили по его нервам.

Может быть, это горшок с маскировочным зельем?

"Ты специально попросил торговца на черном рынке подогнать феромоны, замаскированные маскировочным зельем, под тот же тип, что и у Сяо Чэна?" Тан Бай произнес слова, в которые даже он не совсем поверил.

Се Рухэн: "?????"

Се Рухэн: "Что такое маскировочное зелье?"

"В книге написано, что ты омега, а зелья, с помощью которых омеги могут маскироваться под альфу, ты получаешь от торговцев на черном рынке". Голова Тан Бая чуть не взорвалась на месте: "Когда ты впервые взял меня на черный рынок, разве это не было зелье маскировки, которое ты купил у торговца зельями с фамилией Мо?".

Глаза феникса вспыхнули от сильного замешательства.

Се Рухэн посмотрел на него: "Прости, я не слышал ни о каких маскировочных зельях, то, что я

купил у Мо Лао, было стимуляторами и лечебными средствами".

"Я думаю, если маскировочное зелье действительно существует, даже если омега введет его, он не сможет временно обозначить себя как альфа, верно? Я пометил тебя, теперь я выпускаю феромоны, ты должен что-то почувствовать?".

Насыщенные феромоны лились потоком, создавая впечатление мощного, злого, агрессивного альфы, который заставил бы омегу ослабеть в коленях с первого вздоха.

Тан Бай тупо моргал.

Точно.

Камуфляжным зельям несложно было изменить внутреннюю физиологию омеги, а тот, кто мог его пометить, должен быть альфой, и Се Рухэн его пометил.

Значит, Се Рухэн не был омегой.

Это была альфа со вкусом зеленого чая.

Это Сяо Чэн.

Мой лучший друг и альфа, который мне нравится, - это один и тот же человек?

Мой лучший друг отметил меня?

Маленький мозг Тан Бая не выдержал огромного натиска информации, его мировоззрение было разрушено в это мгновение, и Тан Бай запнулся: "Разве тебе не нравится Гу Тунань? Как ты мог пометить меня?"

Се Рухэн фыркнул и сказал: "Мне не нравится Гу Тунань, мне нравишься только ты".

Тан Бай был еще больше озадачен, он немного заикался: "Подожди, ты только что сказал, что ты также задействовал временные характеристики магического серебра и видел, как умираешь в будущем, как ты можешь умереть в ближайшее время, ведь ты альфа?"

Се Рухэн искренне сказал: "Ответ на этот вопрос я тоже хотел бы знать, это какая-то неизлечимая болезнь, которой я заболею в будущем?".

"В книге упоминалось, что тебе, как омеге, ввели маскирующее зелье, и стоимость зелья сократила срок твоей жизни". Голос Тан Бая дрожал так сильно, что он заподозрил, что

прочитал гомоэротическую книгу.

Если эта книга была ложной.

Не было такого понятия, как омега-свет.

Не было больше Се Рухэна, которого он боготворил.

Эта книга, этот человек, делающий то, на что он не решался, показывающий ему, насколько могущественным может быть омега, показывающий ему, что есть и другие варианты для птицы в клетке.

Он стремится пойти по стопам того Се Рухэна из книги, пытаясь вырваться из оков, которыми это общество наделило омегу, он идет писать, он идет на прямые трансляции, он идет на соревнования по мехостроению, он идет в военную школу.

Он ступил по стопам этого человека и сделал все возможное, чтобы следовать за ним.

Надеялся стать таким же ослепительным, как этот человек, тем, кто может сиять для других.

Даже если он не может, это не имеет значения, он уже стал лучшей версией себя на пути следования за ним.

Это была его звезда, которая прошла сквозь долгую тьму и сотни миллионов световых лет, чтобы осветить всю его вселенную, но теперь эта звезда внезапно исчезла.

Поэтому место в сердце Тан Бая внезапно опустело.

"В книге моя смерть была вызвана тем, что я ввел это маскировочное зелье, но я не вводил это зелье, а значит, я могу умереть не молодым?!" Глаза феникса яростно вспыхнули сиянием.

Тан Бай безучастно смотрел на Се Рухэна, стоящего перед ним.

Этот альфа не был омега-светом его желаний, и он больше не будет мерцать, как тот великолепный, но мимолетный метеор.

Он был молодым, сильным, здоровым, восходящим солнцем, которое прорвется сквозь туман и будет ярко светить в грядущей новой эре.

Да, омега-света Се Руэна больше не было, но зато тот Се Рухэн, с которым он по-настоящему подружился, мог жить в добром здравии.

Больше нет необходимости носить эти вещи с собой.

Не нужно переносить физические пытки и обвинения общества, не нужно вечно оставаться в преддверии рассвета, умирая в одиночестве.

<http://bllate.org/book/15734/1408573>